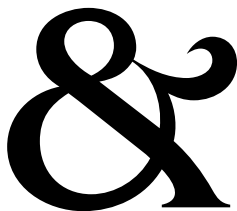

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Валерия ВЕРБИНИНА

**В поисках
Леонардо**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В31

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудря*

Вербинина, Валерия.
В31 В поисках Леонардо / Валерия Вербинина. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-699-93455-3

Секретный агент Амалия Тамарина получает задание раздобыть для коллекции Эрмитажа шедевр Леонардо да Винчи, который некий ловкий мошенник ухитрился продать одновременно русскому царю, английской королеве, германскому кайзеру и австрийскому императору, после чего исчез с картиной и всеми деньгами. Поиски приводят Амалию на корабль, отправляющийся в Новый Свет, причем среди пассажиров скрываются агенты всех обманутых правителей — им тоже поручено найти картину. Что ж, посмотрим, кто окажется первым!..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-93455-3

© Вербинина В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Десять основных правил русского агента

1. Русский агент работает во имя своей отчизны и на благо ей, для чего он должен быть готов на любые жертвы, любые подвиги и любые свершения.

2. Действия русского агента должны быть направлены на защиту, процветание и укрепление могущества нашей великой Российской империи в той мере, в какой позволяют его способности и личные качества. Никакие интересы частного характера, в том числе и корыстные, не должны мешать осуществлению его первой и единственной цели: служению Родине.

3. Круг обязанностей русского агента чрезвычайно широк. Сюда можно отнести: сбор, анализ и проверку сведений, имеющих особо важное значение для безопасности государства и/или его первых лиц, а также сведений военных, стратегических, технических, политических и любых иных, владение которыми определяет будущее Российской империи и упрочает положение ее среди других держав.

Для получения вышеназванных сведений русский агент имеет неограниченные возможности, каковыми он пользуется по своему выбору и усмотрению.

4. Кроме того, русскому агенту могут быть поручены особые миссии различной степени важности, не связан-

ные с его непосредственной деятельностью, но которые обусловлены самим ее характером (см. правило 2).

5. Русский агент работает, как правило, за пределами Российской империи, однако в некоторых (довольно редких) случаях появляется надобность в его услугах и на ее территории, о чем русский агент заблаговременно ставится в известность.

6. Характер работы русского агента предполагает, что деятельность его должна держаться в секрете от властей страны, на чьей территории он находится в настоящее время. В целях обеспечения оной секретности агент может переменить имя и/или внешний вид по своему усмотрению, а вспомогательные службы русской разведки обязаны обеспечить его всем для сего потребным.

7. Для успешной работы в качестве русского агента необходимы: хорошее знание людей и иностранных языков, логический ум, умение разобраться в политическом положении, смелость, находчивость и быстрая реакция. Владение оружием, навыки рукопашного боя и любое дополнительное образование приветствуются, но не являются обязательными.

8. Перед выполнением каждого задания русский агент получает сумму денег, размеры которой определяет его начальство. Если агент сочтет предоставленные средства недостаточными для успешного осуществления его миссии, он вправе подать записку с обоснованием предполагаемых расходов или попытаться в устной беседе с начальством настоять на увеличении выделяемых средств. По выполнении задания агент отчитывается в своих расходах по общей форме.

Как государственный служащий, русский агент получает ежемесячное жалованье, соответствующее его рангу и заслугам. Агент, особо отличившийся на службе, имеет право на дополнительное вознаграждение, каковое принимает форму либо денежного поощрения (сверх установленного жалованья), либо повышения в чине, либо представления к орденскому знаку отличия. Порядок и

величину вознаграждения определяет непосредственное начальство одного агента.

9. Русский агент не должен ни на мгновение упускать из виду, что существуют другие агенты, руководствующие теми же принципами, что и он, но работающие на державы, чьи интересы могут не совпадать с нашими и, более того, быть нам резко враждебными. Любой человек в окружении русского агента теоретически может оказаться неблагонадежным, поэтому при контактах с людьми агенту предписывается повышенная осторожность. В случае неудачи, пленения или тюремного заключения представители Российской империи сделают все от них зависящее, дабы вызвать попавшего в беду русского агента, но не следует забывать, что каждый провал является губительным для его репутации и значительно сужает его возможности, а значит, наносит урон интересам Российской империи. Помните, что хороший агент — это не в последнюю очередь тот, кто не раскрывается, не попадает и в любых обстоятельствах делает свое дело.

10. И последнее: что бы ни случилось с русским агентом, пусть правило первое послужит ему утешением.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

в которой высокое лицо пребывает в недоумении

Его высокопревосходительство действительный тайный советник Волынский, в мундире и при орденах, стоял возле своего рабочего стола — объемистого, красного дерева, украшенного затейливой резьбой и снабженного несметным множеством хитроумных ящичков, в недрах которых затаились всевозможные государственные тайны. За окном, наполовину прикрытым тяжелой бархатной портьерой, виднелся кусок Невы и серое небо, в которое вонзался золотой шпиль Адмиралтейства. Тусклого освещения, проникавшего снаружи, не хватало, поэтому уже в четыре часа пополудни зажгли лампы, и блики огней трепетали, отражаясь на намечающейся нежно-розовой лысине сановника.

Господин действительный тайный советник находился в затруднительном положении, чего с ним давно уже не случалось. Тридцать четыре года, проведенные им на службе у царя, казалось бы, должны были приучить Волынского ко всякого рода неожиданностям, однако только что он с некоторым изумлением убедился: это не так. В настоящее время он был занят тем, что мысленно вычислял того, кто вздумал сыграть с ним сию скверную шутку, дабы выставить его в смешном свете. Был ли то влиятельный князь К.? Министр Г.? А может, это сам наследник, цесаревич Александр Александрович? Недругов

у Волынского, причем один могущественнее другого, немало, — ведь невозможно взобраться на самый верх, никого не задев по дороге. Тонкие губы советника неприязненно сжались. Он выразительно кашлянул, прочищая горло, и еще раз поглядел на особу, чье появление выбило его из колеи в этот ничем не примечательный день 6 ноября 1880 года.

Особа, о которой идет речь, была чрезвычайно миловидной блондинкой семнадцати лет от роду, с черными высоко изогнутыми бровями и карими глазами, в которых нет-нет да вспыхивали золотистые искорки. Умело пригнанное платье цвета *gris perle*¹ было ей весьма к лицу, хоть и отличалось безыскусностью кроя. В руках особа держала маленькую муфту из меха снежной лисы.

В помпезном кабинете, подавляющем своей вызывающей роскошью, с дорогой мебелью и огромным, писанным маслом, портретом императора Александра II на стене, эта девушка была явно не к месту. Казалось, она заблудилась по пути на очередной бал или в гостиную, полную светских бездельников, и по ошибке завернула сюда спросить дорогу.

Впрочем, по виду девушки никак нельзя было сказать, что она чувствует себя не в своей тарелке. У нее было спокойное, немного отрешенное лицо человека, который вынужден ждать чего-то или кого-то, но отнюдь не испытывает неловкости или неуверенности. В ней было какое-то внутреннее достоинство, и именно это достоинство побудило чиновника вскочить со своего места за столом и шагнуть девушке навстречу, едва она вошла. Ему вдруг показалось невероятным сидеть, когда она стояла, — и это при том, что его высокопревосходительство не имел привычки подниматься, чтобы приветствовать своих подчиненных.

Волынский снова кашлянул. Молчание явно затягивалось. Супостат, подославший к нему блондинку с муф-

¹ Жемчужно-серый (*фр.*).

той, все еще не был найден, и советник мысленно махнул на вычисление его рукой. Кроме того, он отчего-то забеспокоился, хорошо ли уложены его волосы и вообще, достаточно ли представительно он выглядит.

— Значит, вы — Амалия Тамарина? — спросил он. — Амалия Константиновна, если не ошибаюсь?

— Именно так, ваше высокопревосходительство, — с приятнейшей улыбкой отвечала его собеседница.

Волынский неожиданно подумал, что длинное витиеватое обращение, к которому он, в общем-то, давно уже привык, в ее устах звучит как-то по-особенному. Подобные мысли были ему не слишком свойственны. Советник нахмурился, вперил суровый взор в муфту и слегка покачнулся на носках.

— Тамарина, Тамарина... — повторил он нараспев. — Известная фамилия, кажется?

— Некоторые так считают, — отозвалась Амалия вежливо, ничуть не погрешив против истины.

— Я знавал одного Тамарина, — глазом не моргнув, соврал действительный тайный советник. — Правда, его звали не Константин, а...

— Однофамилец, наверное, — спокойно заметила его собеседница. — У моего отца братьев не было.

— Ах так... — По тону советника можно было заключить, что он только что узнал факт величайшей важности. — Но что же мы стоим, в самом деле? Прошу вас, присаживайтесь, Амалия Константиновна.

Император Александр на стене, в бакенбардах и с усталым лицом, казалось, оживился, созерцая очаровательную блондинку и хлопчущего вокруг нее чиновника. Последний собственноручно пододвинул прелестнице Амалии кресло, принял муфту и положил ее на другое сиденье, после чего сел сам — однако не на свое привычное место, отгороженное от посетителей столом, а на один из стульев с кокетливо изогнутыми ножками.

— Гм, — сказал его высокопревосходительство, улыбаясь и приглаживая височки, — вы ведь только что из Москвы, кажется? Ну, как там погода?

Амалия не замедлила высказаться в том духе, что в Петербурге гораздо теплее, и вообще, здешняя погода не в пример лучше тамошней.

— Вот видите, — расцвел действительный тайный советник, — я всегда говорю: Петр Великий знал, что делал, когда перенес сюда столицу.

После чего последовал небольшой сравнительный перечень достоинств града Петрова и недостатков первопрестольной. Решительно, Нева куда больше похожа на реку, чем Москва с Яузой, вместе взятые, а белые ночи в Петербурге... Но, едва заведя разговор про ночи, советник и сам почувствовал, что малость забежал вперед.

— Итак, теперь вы работаете у нас, — подытожил он.

Амалия загадочно улыбнулась. Император Александр, кажется, жалел, что не может сойти с портрета, всю его хандру как рукой сняло. А советник, устремив на Амалию пронизывающий взор, осведомился — не то игриво, не то серьезно:

— Что заставило такую девушку, как вы, попроситься к нам в службу?

Амалия слегка подняла брови. Собственно говоря, она никуда не просилась. Все получилось как-то само собой и практически без ее ведома. Впрочем, были и другие, особые обстоятельства, и они-то как раз и сыграли решающую роль¹.

— Князь К. решил, что я могу пригодиться, — коротко ответила она, чтобы не вдаваться в утомительные объяснения.

— Ах так, — со значением протянул Волынский. — Князь К. ...

Стало быть, под советника подкапывается именно он. Или не подкапывается?

— Его императорское величество, — добавила Амалия, покосившись на портрет, — также одобрил его идею.

¹ О том, что это были за особые обстоятельства, читатель может подробнее узнать из романа В. Вербиной «Амалия и тень в маске».

Волынский ощутил глухое сердцебиение. Вот вам! Как обманчиво бывает первое впечатление: платье самое простецкое и прическа небрежная, а явилась с протекцией от самого императора. Мда-а, с такой девицей надо держать ухо востро: мало ли кем она может оказаться... Волынский слегка отодвинулся назад на стуле и сказал самым официальным тоном:

— Ну, раз так, я думаю... У вас уже есть опыт в делах, подобных нашим?

— Никакого, — не колеблясь ни мгновения, ответила Амалия.

«Оно и видно», — в сердцах подумал советник.

— Какие языки вы знаете?

— Французский, немецкий, английский, итальянский, — с некоторой гордостью перечислила девушка. — И польский, разумеется.

«Значит, мать у нее полячка. Так-так, любопытненько. Надо бы навести об этой Амалии Константиновне справки поточнее. Интересно, как княгиня Юрьевская, морганатическая супруга императора, относится к тому, что ее муж оказывает протекцию сей незаурядной барышне, говорящей на пяти языках и наверняка имеющей другие, не менее очевидные достоинства?» — подумал Волынский, а вслух произнес, с любопытством глядя на свою собеседницу:

— Очень хорошо. Я думаю, ваши знания вам пригодятся. Поскольку вы в нашем деле новичок, то задание будет несложным. Уверен, вы с ним справитесь.

Амалия выпрямилась.

— И что же это за задание?

Волынский заколебался. Раньше, когда он получил распоряжение — приставить к делу некую девицу, совершенно ему неизвестную, — ему показалось, что он поступит правильно, направив ее туда, где ее присутствие было бы более чем уместно. Теперь же, глядя в эти светло-карие глаза, он уже не был в своем решении так уверен. Волынский кое-что смыслил в людях, и этого кое-чего оказалось вполне достаточно, чтобы в короткий срок прийти

к самым неутешительным выводам. У Амалии Тамириной нет ни опыта, ни необходимых навыков, она не разбирается в особенностях их профессии; более того, она слишком юна, бесхитростна, незащищена и наверняка станет легкой добычей для любого мошенника, понаторевшего в их ремесле. Откровенно говоря, ей вообще было нечего делать в особой службе; но отступить было поздно, и, глубоко запрятав свою досаду, Волынский заговорил по-деловому четко и сухо:

— Вы должны незамедлительно отправиться в Париж, где поступите в распоряжение нашего агента Аркадия Пирогова. Во Франции господин Пирогов исполняет одно ответственное и чрезвычайно деликатное поручение. Ваша же задача заключается в том, чтобы его страховать. — Он заметил на лице Амалии легкую тень смущения и остановился.

— Страховать — это... — нерешительно начала девушка.

— Следить, чтобы он не попал в беду, — спокойно пояснил советник. — Видите ли, дело, которым занимается Пирогов, очень важно для нас, и провал ни в коем случае не допустим. Есть основания предполагать, что если о миссии Пирогова узнают агенты других держав, то они сделают все, чтобы помешать ему добиться своего. — Волынский вздохнул. — Пирогов — один из лучших наших людей, но и лучшие люди имеют свои слабости. Вы не должны ни под каким видом пускать его за игорный стол, иначе может случиться так, что он за картами забудет о своем задании. Также я прошу вас проследить, чтобы он не угодил ненароком под карету и не стал жертвой несчастного случая. С секретными агентами то и дело приключаются всякие неприятности, но вы не должны обращать на это внимания, — добавил советник. — У вас будут документы на имя месье и мадам Дюпон из Шарлеруа. Всем остальным займется Пирогов. — Волынский позволил себе подобие улыбки. — Как видите, задание и в самом деле очень простое.

Амалия подумала, что это с какой точки зрения посмотреть. В ее собственной семье имелся азартный иг-

рок — дядя Казимир Браницкий, и никакая сила на свете не могла оттащить его от зеленого сукна, даже его собственная сестра, которой он боялся как огня.

— Значит, я не даю этому месье Пирогову играть и слежу, чтобы он не погиб до исполнения задания, — подытожила девушка. — Не могли бы вы мне все-таки рассказать, в чем оно заключается?

Волынский отрицательно покачал головой:

— Рад бы, дражайшая Амалия Константиновна, да не могу. Тайна, знаете ли, она на то и тайна, чтобы ее хранить.

— Ну что ж... — Амалия смерила его взглядом, ослепительно улыбнулась и поднялась с места. — Тогда, ваше высокопревосходительство, не смею более злоупотреблять вашим вниманием. Полагаю, я должна теперь собраться для отъезда во Францию?

Волынский мрачно посмотрел на нее.

— Сядьте, Амалия Константиновна. К чему такая спешка? Вы еще не получили моих инструкций.

— Ах, простите великодушно, Петр Еремеевич. — Амалия села и разгладила складки платья на коленях.

— Завтра утром, — с неудовольствием заговорил советник, — вы сядете со своим пашпортом на поезд. В Париже оставите документы в посольстве, у статского советника Белякова, он же выдаст вам бумаги на имя Амели Дюпон.

— Почему Дюпон? — не удержалась Амалия. — Это ведь очень распространенная во Франции фамилия, как у нас Иванов.

— Именно поэтому, — сухо сказал действительный тайный советник. — Чтобы затруднить установление вашей истинной личности. Как вы думаете, сколько понадобится времени, чтобы проверить всех Дюпонов, проживающих во Франции? То-то же.

У Амалии мелькнула мысль, что уловка какая-то детская, ведь достаточно отследить ее путь до и после посольства, чтобы раскрыть ее, но ничего не сказала.

— Итак, вы — Амели Дюпон, а Пирогов — Эрве Дюпон. Эту схему мы придумали, как только нам поручили

поиски Висконти, но агентесса, которая должна была сопровождать Пирогова, совершенно неожиданно выскочила замуж. — Кончик рыхлого носа Волынского дернулся от возмущения. — Совершенно непростительное легкомыслие! И, главное, даже меня не предупредила. В хорошем я оказался положении, доложу я вам!

Амалия смотрела на этого старого, сухого, поблекшего человека. Нет, она не ошиблась: в нем и в самом деле было что-то детское. Полученные им обиды, мнимые или действительные, он переживал с типично детской злопаятностью.

— А кто такой Висконти? — спросила она, чтобы хоть что-то спросить.

— Онорато Висконти, который... — Волынский остановился. — А вы очень хитры, — убежденно заявил он, грозя Амалии пальцем. — Очень! Значит, вам не терпится узнать, чем занимается Пирогов?

— Мне было бы это интересно, — ответила Амалия совершенно искренне.

Волынский встал, заложил руки за спину и прошелся по кабинету.

— Что вам известно о Леонардо да Винчи? — спросил он наконец, подходя к портрету Александра.

— О Леонардо да Винчи? — удивилась Амалия. — Великий итальянский художник и изобретатель, родился в Винчи близ Флоренции, умер во Франции, в Клу, я видела его могилу, когда была в тех краях. Самая знаменитая его картина — «Джоконда», которая...

— Достаточно, — перебил ее Волынский с легкой гримасой утомления. — Не тараторьте, как гимназистка, мадемуазель, это неприлично.

— Простите, ваше высокопревосходительство, — тут же нашлась Амалия. — Я совсем забыла, что говорю с человеком по меньшей мере втрое старше себя.

Волынский подозрительно уставился на свою новую подчиненную. Почудилось ли ему или она и впрямь имела намерение поставить его на место? Но взор у Амалии был такой чистый, такой безмятежный, что действитель-